Глава 580. Совершенствование убийственного хода

Вой!

Внезапно раздался волчий вой, и впереди показалась большая группа волков-горностаев.

«Волки, как здесь может быть группа волков?» - движение Пан Пина замедлилось, он вскрикнул от удивления.

Выражение лица Чан Бяо изменилось. Из-за связи с Фан Юанем животное, которое он теперь ненавидел больше всего, был волк.

Но он никогда даже не думал, что Фан Юань будет контролировать этот раунд, и сказал мрачным голосом: «Нашим приоритетом на этот раз было зондирование, теперь, когда произошли новые изменения, мы должны увидеть, что произойдет после убийства этих волков».

«Ладно!» - Пан Пин согласно кивнул.

Эти двое объединились и начали убивать волков.

Поначалу эти двое одерживали верх даже до такой степени, что это можно было назвать бойней; как же обычные волки-горностаи могли сравниться с ними?

Но вскоре перед ними стали постоянно появляться другие виды волков – огненные волки, водяные волки, ветряные волки и так далее. Начали появляться даже мутировавшие волчьи группы, такие как бешеные волки и белоглазые волки.

Эти двое постепенно становились неспособны вынести это.

«Как могло появиться так много групп волков?»

«Может быть, этот раунд также проверяет способность мастера Гу сражаться?»

Большое количество королей тысяч волков вступило в битву вместе с королями мириад волков; выражения лиц Пан Пина и Чан Бяо постепенно становились неприглядными.

«Этот раунд такой сложный!» - Пан Пин горестно вздохнул.

«В восемьдесят восьмом истинном здании Ян трудности продолжают увеличиваться по мере прохождения раундов, причем девяностый-сотый раунды являются самыми трудными», - ответил Чан Бяо.

Через некоторое время эти двое уже не могли долго продолжать борьбу.

«Мы уже зондировали ситуацию, девяностый раунд имеет не только лабиринт, но и волчьи группы!» - тяжелым голосом подвел итог Чан Бяо.

«У нас есть стены с обеих сторон, местность узкая, мы уже ограничиваем большие толпы, нападающие на нас, что еще мы можем сделать?» - Пан Пин нахмурился.

«Давай поговорим после отступления», - Чан Бяо вздохнул.

У него и Пан Пина не было родословной Гигантского Солнца, и он использовал гостевые

жетоны, чтобы войти в здание истинного Ян.

Гостевые жетоны были драгоценны, поэтому им приходилось тратить много ресурсов каждый раз, когда они входили.

«Ну ладно!» - у Пан Пина уже мелькнула мысль отступить, он с ненавистью посмотрел на волчьи группы: «Эти проклятые волки, настанет день, когда я наступлю на вашего волчьего короля и унижу его! Ха-ха-ха...».

«Эх!» - в следующее мгновение смех Пан Пина внезапно оборвался, сменившись шоком и страхом.

«Что тут происходит? Мы не можем выйти на улицу?» - Чан Бяо, который был рядом, также обнаружил эту серьезную проблему.

Эти двое использовали гостевые жетоны, чтобы войти в башню, и могли уйти с одной только мыслью. Они уже много раз входили и выходили, и были очень хорошо знакомы с этим.

Но теперь, когда этот этаж был под контролем Фан Юаня, знак владельца с пятью краями был во много раз сильнее, чем знак гостя. Эти двое были словно птицы в клетке, попавшие в затруднительное положение.

«Черт побери, что же нам делать? У меня осталось только тридцать процентов первобытной сущности!» - в панике закричал Пан Пин.

Выражение лица Чан Бяо было мрачным, когда он крикнул: «Успокойся!».

Его состояние было немного лучше, чем у Пан Пина, с пятьюдесятью процентами первобытной сущности, оставшейся в его отверстии. Но даже если бы их первобытная сущность была полной, она рано или поздно была бы исчерпана перед этими бесконечными группами волков.

«Такая ситуация очень редка, как же мы могли не выбраться из этой башни? Этот раунд странный, он может быть испытанием мужества мастера Гу! Мы не можем действовать трусливо!» - Чан Бяо подумал немного и закричал.

Пан Пин услышал его слова и немного успокоил свой запаниковавший разум. Он вспомнил, что в прошлой истории действительно были зафиксированы странные выстрелы, проверяющие не что иное, как разум мастера Гу. Часто в этих раундах было так: чем более трусливым становится мастер Гу, тем сильнее монстр, с которым ему придется столкнуться.

Пан Пин и Чан Бяр насильно успокоились, а затем попытались прорваться сквозь окружение волчьих отрядов.

Но Фан Юань контролировал этот раунд и был свободен от каждого угла лабиринта.

Он мобилизовал волчьи группы с чрезвычайной гладкостью; независимо от того, как Пан Пин и Чан Бяо пытались прорваться, всегда появлялись волчьи группы, окружающие и отрезающие их путь.

«Нет, я не могу умереть здесь! Проклятые волчьи твари, примите мой убийственный ход!» - без какой-либо альтернативы Пан Пин использовал почти всю свою первобытную сущность, чтобы активировать убийственный ход – шестирукого небесного короля зомби.

Он превратился в восьмирукого вооруженного зомби; его боевая мощь стремительно возрастала, создавая вздымающиеся волны везде, где он двигался. Волки понесли тяжелые потери, и никто не мог противостоять его атакам.

Чан Бяо воспользовался ценным шансом сохранить свою первобытную сущность, следуя за Пан Пином, и смог сэкономить совсем немного сил.

Хорошая ситуация длилась недолго, и вскоре первобытная сущность Пан Пина была полностью исчерпана.

Чан Бяо быстро двинулся ему на помощь: «В это опасное время мы должны работать как один, чтобы иметь надежду на спасение. Отдохни и используй первобытные камни, чтобы восстановить свою первобытную сущность, я буду защищать тебя!».

Чан Бяо также использовал шестирукого небесного короля зомби и твердо защищал Пан Пина.

С помощью такого рода помощи между двумя сторонами им удалось стабилизировать ситуацию.

Так прошло семь-восемь дней, и первобытная сущность Чан Бяо и Пан Пина была полностью истощена, они были больше не в состоянии продолжать свое существование.

«Неужели я умру здесь?» - Пан Пин взревел в небо.

«Черт возьми, здесь определенно есть выход, определенно!» - Чан Бяо изменил свое прежнее поведение, он начал кричать и реветь.

Как раз в это время отчаяния они внезапно увидели большую груду первобытных камней в углу впереди.

«Первобытные камни!»

«Такая гора первобытных камней, я ведь не галлюцинирую, верно?»

Найдя выход из врат смерти, эти двое были в восторге и собрали всю свою храбрость. Ситуация вновь стабилизировалась, поскольку они использовали первобытные камни, чтобы восстановить свою первобытную сущность.

«Я понимаю, я понимаю теперь, что этот раунд проверяет выносливость мастера Гу!» - воскликнул Чан Бяо с дикой радостью.

«Значит, так оно и есть», - Пан Пин тоже пришел к выводу.

Эти двое были так счастливы, что даже не заметили странных изменений в своих телах.

Поскольку они начали использовать убийственный ход чаще, из их тела теперь росли некоторые безвозвратные зомби-крапинки.

«Этого холма первобытных камней нам хватит на два-три месяца», - Пан Пин бросился на первобытный каменный холм, заливаясь слезами радости.

«Быстро используй это время, чтобы восстановить первобытную сущность. Мы не можем просто сидеть сложа руки, должны быть и другие кучки. Когда мы испытываем жажду, мы можем пить волчью кровь, а когда голодны, мы можем есть волчье мясо, может быть, мы

сможем пройти этот круг, если будем упорствовать вот так», - глаза Чан Бяо ярко сияли.

«Брат Чан, ты прав!» - Пан Пин быстро встал, его лицо покраснело, когда он представил себе сцену, рассказанную Чан Бяо: «Этот раунд настолько труден, что это почти абсолютная земля смерти. Там, безусловно, должно быть большое вознаграждение за его прохождение!».

Чан Бяо сопротивлялся нападению волчьих групп, вздыхая: «Я наконец-то знаю, почему мы можем войти, но не можем выйти из этого раунда. Если бы мы могли легко уйти, как бы этот раунд мог проверить мастера Гу?».

Было действительно жаль, что эти двое все еще не знали, что эта куча была преднамеренно устроена здесь их великим врагом Фан Юанем. Его цель состояла в том, чтобы заставить их использовать убийственное движение и продолжать эксперимент.

Ситуация была полностью под контролем Фан Юаня. Даже если бы эти двое не были готовы использовать убийственный ход и использовали только свои собственные ходы, Фан Юань контролировал бы группы волков, чтобы продолжать атаковать их, создавая опасный набор обстоятельств, при которых у этих двоих не было бы выбора, кроме как использовать убийственный ход.

В этом отношении беспокойство Фан Юаня было излишним.

Поскольку эти двое использовали убийственный ход, они начали постепенно становиться зависимыми от него, используя его все больше и больше. И в последующих сражениях они редко использовали свои собственные методы.

Когда их зомби-пятнышки стали более плотными и серьезно повлияли на них, они пришли в себя.

Но было уже слишком поздно.

«Я не принимаю этого, я не принимаю этого, умирая прямо здесь! Волчий король, я не отпущу тебя даже в виде призрака!»

Пан Пин был первым, кто умер.

Перед смертью он проклял Фан Юаня.

Несколько дней спустя Чан Бяо также умер от истощения в этой битве.

Он умирал от обиды, бормоча себе под нос, когда приближался к смерти: «выход, где же, черт возьми, выход?».

У него было много забот, слишком много вещей, которые он не мог отпустить.

Союз по уничтожению Волков был только начат, схема принуждения Ма Ин Цзэ присоединиться к нему только начала действовать, но даже больше, чем это, то, что сделало его самым непримиримым, был его собственный сын – Чан Цзи Ю.

По правде говоря, Чан Бяо был жалким человеком.

Из-за своей репутации он не осмеливался признать своего собственного биологического сына и мог только слышать, как Чан Цзи Ю называе его крестным отцом...

Тем не менее, он не чувствовал себя в безопасности и, чтобы скрыть это дальше, он принял несколько сирот в качестве своих приемных сыновей и дочерей. Среди них была и Чан Ли.

Он сделал такие кропотливые усилия, положил всю свою жизнь на дно, планировал так много, но теперь, когда он столкнулся со смертью, ничего не получилось.

Он был непримирим, полон сожалений и досады, но что он мог поделать?

«Я очень... очень хотел услышать, как он назовет меня отцом...» - в этот момент смерти его напряженные мысли вырвались наружу как скорбный и полный сожаления голос, уходящий вместе со светом его жизни.

«Убийственный ход был активирован две тысячи триста одиннадцать раз, хотя он был истощен смертью, основной причиной летального исхода является накопление зомби-энергии в его теле», - Фан Юань появился рядом с трупом Чан Бяо прямо из воздуха.

Он слегка улыбнулся, эксперимент достиг ожидаемой цели, но он нашел проблему.

Даже если убийственный ход использовался каждый раз, он не мог превзойти определенный временной предел, но вместо этого, чем больше он использовался, энергия зомби в теле будет накапливаться, пока не приведет к смерти мастера Гу.

Был ли это Пан Пин или Чан Бяо, они оба умерли из-за этого.

Фан Юань вынул червей Гу из трупов этих двоих и положил их в свою сумку для хранения.

Этот снаряд находился под его контролем, что делало невозможным для Пан Пина и Чан Бяо взорвать своих червей ГУ, даже если бы они захотели.

Чан Бяо обладал набором ветровых гусениц Гу, все они были отличного качества. Гу черви Пан Пина также не были обычными, но с нынешним размахом и капиталом Фан Юаня они считались только лучше, чем ничего.

Только этот единственный клинок Гу имел некоторую коллекционную ценность, заставляя Фан Юаня взглянуть на него на мгновение.

Несколько дней спустя.

В кабинете Фан Юань размышлял с закрытыми глазами, схватившись за восточное окно Гу.

«Враждебное намерение Гу может конденсировать враждебное намерение. Враждебный умысел силен и яростно вторгается, как огонь, но ему несколько не хватает гибкости и он не имеет силы долго сохраняться»

«Острое намерение Гу может конденсировать острое намерение. Острое намерение очень остро, как мечи и копья, однако его можно подавить с помощью мягкой тактики и очень трудно восстановить»

«Безрассудное намерение Гу может сгуститься в безрассудное намерение. Ничто не является табу для безрассудного намерения, и оно может легко распространяться беспрепятственно, но его трудно контролировать и легко повредить мастеру Гу»

Это восточное окно Гу, которое Фан Юань приобрел из сокровищницы желтых небес, зафиксировало нетронутый путь мудрости. Он заплатил за это все свои небольшие сбережения

камней бессмертной сущности.

Но это стоило того, Фан Юань сделал некоторые успехи после прочтения его.

Фан Юань размышлял: «Это наследство записывает четырнадцать червей Гу пути мудрости, которые касаются аспекта намерения – враждебное намерение Гу, острое намерение Гу, безрассудное намерение Гу, меняющееся намерение Гу, холодное намерение Гу и хаотическое намерение Гу. Первые три используются для сгущения воли, причем у каждого есть свои плюсы и минусы».

Путь мудрости был самым таинственным среди путей мастера Гу, чрезвычайно широким и глубоким. Он возник из Звездного созвездия и существовал с далекой античной эпохи. Мастера Гу, которые культивировали его, были чрезвычайно малочисленны, но он все еще оставался и передавался до сегодняшнего дня, никогда не угасая.

«Тогда что же относится к воле Мо Яо – враждебное намерение, резкое намерение или безрассудное намерение?»

Фан Юань изучал эти завещания, чтобы защититься и справиться с огромной скрытой опасностью в своем уме.

«Враждебное намерение свирепо, как огонь, острое намерение остро, как копье, безрассудное намерение ярко и его трудно контролировать, но воля Мо Яо таинственна, как море, скрыта и неясна. От конфронтаций, которые я имел с ней, казалось, что я не был в состоянии показать свою силу»

Фан Юань тщательно проанализировал и воспринял волю Мо Яо, которой не было в этом списке.

Это наследство, которое он собрал, было только краем пути мудрости; там определенно было много других Гу червей.

«Похоже, мне все еще нужно продолжать собирать информацию о пути мудрости...» - Фан Юань мысленно вздохнул.

Фан Юань не мог легко использовать свои методы против воли Мо Яо, потому что он не был знаком с путем мудрости и не знал ее козырей.

«Как гласит пословица, познай себя и познай своего врага, и ты пройдешь невредимым через сотни битв. Мне нужно смириться с этим на данный момент, заставить ее думать непрерывно и изматывать себя, а также использовать ее, чтобы она помогла мне в исследовании истинного здания Ян»

Как раз в тот момент, когда он думал, воля Мо Яо появилась вместе со своей расплывчатой фигурой в сознании Фан Юаня.

«Это сделано, шестирукий небесный король зомби на этот раз действительно совершенен, нет более неподходящих факторов», - сказала Мо Яо слабым голосом и с усталым выражением лица.

«Похоже, она сильно устала за эти дни от всех этих мыслей», - Фан Юань был внутренне счастлив, и когда он посмотрел на измененный убийственный ход, это скрытое счастье постепенно превратилось в ликование!

http://tl.rulate.ru/book/3697/683917